

Е.В. Амелина

Нравственные искания Пьера Безухова в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Пьера Безухова считают главным героем романа «Война и мир». Своей неудовлетворенностью окружающей действительностью, разочарованием в свете, поисками смысла жизни он напоминает нам традиционного для русской литературы «героя своего времени». Однако роман Толстого уже выходит за рамки литературной традиции. Герой Толстого преодолевает «трагедию лишнего человека», обретает смысл жизни и личное счастье.

Мы знакомимся с Пьером уже с первых страниц романа и сразу же отмечаем непохожесть его на окружающих. Внешность графа Безухова, его поведение, манеры — все это «не вписывается» в авторское изображение светской «публики». Пьер — большой, толстый, неловкий молодой человек, в котором есть что-то от ребенка. Эта детскость заметна уже в самом портрете героя. Так, улыбка Пьера отличалась от улыбок других людей, «сливающихся с неулыбкой». «У него, напротив, когда приходила улыбка, то вдруг, мгновенно исчезало серьезное и даже несколько угрюмое лицо и являлось другое — детское, доброе, даже глуповатое и как бы просящее прощения».

Пьер неловок и рассеян, он не обладает светскими манерами, «не умеет войти в салон» и еще менее умеет «из него выйти». Открытость, эмоциональность, робость и естественность отличают его от безразлично-самоуверенных салонных аристократов. «Ты один живой человек среди всего нашего света», — говорит ему князь Андрей.

Пьер застенчив, по-детски доверчив и бесхитроуен, подвержен чужим влияниям. Отсюда его кутежи, «гусарство» в компании Долохова и Анатоля Курагина, женитьба на Элен. По отсутствию внутренней собранности и сильной воли, по беспорядочности своих увлечений характер Пьера в известной степени противопоставлен характеру Андрея Болконского. Пьеру не свойствен рационализм и постоянный самоанализ, в натуре его присутствует чувственность.

Однако образ жизни Пьера здесь обусловлен не только его личностными качествами. Буйные кутежи в компании «золотой молодежи» — это и неосознанный протест его против низменной скуки окружавшей действительности, трата сил, которые не к чему... приложить.

Следующий этап нравственных исканий Пьера — это увлечение масонством. В этом учении героя привлекает определенная свобода, масонство в глазах его — «учение христианства, освободившегося от государственных и религиозных оков», братство людей, способных поддерживать друг друга «на пути добродетели». Пьеру кажется, что это возможность «достижения совершенства», исправления человеческих и общественных пороков. Идеи «братства вольных каменщиков» кажутся герою снизошедшим на него откровением.

Однако Толстой подчеркивает ошибочность взглядов Пьера. Ни одно из положений масонского учения не реализуется в жизни героя. Пытаясь исправить несовершенство общественных отношений, Безухов пробует изменить положение своих крестьян. Он строит в своих деревнях больницы, школы, приюты, пытается облегчить положение крепостных. И ему кажется, что он достигает ощутимых результатов: благодарные крестьяне торжественно встречают его хлебом-солью. Однако все это «народное благоденствие» иллюзорно — это не что иное, как спектакль, устроенный главноуправляющим по случаю приезда барина. Управляющий Пьера считает все затеи барина чудачеством, нелепой блажью. И поступает по-своему, сохраняя в имениях Безухова прежние порядки.

Столь же бесплодной оказывается и идея личностного самосовершенствования. Несмотря на то что Пьер искренне стремится к искоренению личных пороков, жизнь его идет по-прежнему, «с теми же увлечениями и распушенностью», он не может удержаться от «увеселений холостых обществ», хотя и считает их «безнравственными и унижительными».

Несостоятельность масонского учения обнажается Толстым и в изображении поведения «братьев», посещающих ложу. Пьер отмечает, что большинство членов ложи в жизни являются «слабыми и ничтожными людьми», многие становятся масонами «из-за возможности сближения с богатыми, знатными, влиятельными особами», других интересует лишь внешняя, обрядовая сторона учения.

Возвратившись из-за границы, Пьер предлагает «братьям» свою программу общественно-полезной деятельности. Однако масоны не принимают предложений Пьера. И он окончательно разочаровывается в «братстве вольных каменщиков».

Порвав с масонами, герой переживает глубокий внутренний кризис, душевную катастрофу. Он разуверяется в самой возможности общественно-полезной деятельности. Внешне Пьер возвращается к прежним занятиям: бенефисы, дурные картины, статуи, благотворительные общества, цыгане, кутеж— ничто не получает отказа. Его уже не посещают, как прежде, минуты отчаяния, хандры, отвращения к жизни, но «та же болезнь, выражавшаяся прежде резкими припадками», теперь «вогнана внутрь» и ни на мгновение не покидает его. Начинается тот период жизни Безухова, когда он постепенно начинает превращаться в обычного «отставного добродушно доживающего свой век в Москве камергера, каких были сотни».

Здесь в романе возникает мотив разочарованного героя, «лишнего человека», мотив Обломова. Однако у Толстого мотив этот обретает совершенно иное звучание, нежели у Пушкина или Гончарова. Человек у Толстого живет в великую, небывалую для России эпоху, которая «преображает разочарованных героев», выявляя в их душах все лучшее и подлинное, пробуждая к жизни богатый внутренний потенциал. Героическая эпоха «великодушна, щедра, широка», она приобщает, очищает, поднимает всех, кто способен откликнуться на ее величие.

И действительно, 1812 год многое меняет в жизни героя. Это период восстановления душевной целостности, приобщения Пьера к «общему», утверждения в душе его чувства целесообразности бытия. Большую роль здесь сыграло посещение Пьером батареи Раевского во время Бородинской битвы и пребывание его во французском плену.

Находясь на Бородинском поле, среди бесконечного грохота пушек, дыма снарядов, визга пуль, герой испытывает чувство ужаса, смертельного страха. Солдаты же кажутся ему сильными и мужественными, в них нет страха, боязни за свою жизнь. Сам патриотизм этих людей, казалось бы, неосознанный, идет из самой сути натуры, поведение их просто и естественно. И Пьеру хочется стать «просто солдатом», освободиться от «бремени внешнего человека», от всего искусственного, наносного. Впервые столкнувшись с народной средой, он остро чувствует фальшь и ничтожество мира светско-условного, чувствует ошибочность своих прежних взглядов и жизненных установок.

Возвратившись в Москву, Пьер проникается идеей убить Наполеона. Однако намерению его не дано осуществиться — вместо грандиозного «картинного убийства французского императора» он совершает простой, человеческий подвиг, спасая на пожаре ребенка и защищая красавицу-армянку от французских солдат. В самом этом противопоставлении замыслов и реальности угадывается излюбленная мысль Толстого о «внешних формах» подлинного героизма.

Характерно, что именно за этот подвиг Безухов и попадает в плен к французам, хотя официально его обвиняют в поджоге. Изображая события в данном аспекте, Толстой выражает свое отношение к ним.

И для Пьера наступают тяжелые дни плена, когда он вынужден терпеть насмешки окружающих, допросы французских офицеров, жестокость военного суда. Он чувствует себя «ничтожной щепкой, попавшей в колеса неизвестной ему машины». Этот заведенный французами порядок убивает, уничтожает, лишает его жизни, «со всеми его воспоминаниями, стремлениями, надеждами, мыслями».

Встреча с Платоном Каратаевым помогает Пьеру выжить, обрести новый взгляд на мир и на самого себя. Главное для Каратаева — благообразие, принятие жизни такой, как она есть. На всякий жизненный случай у него имеется поговорка, в движениях его Пьеру чудится что-то «успокоительное и круглое». С. Бочаров замечает, что в идее круга есть определенная двойственность: с одной стороны, это «эстетическая фигура, с которой связано искони представление о достигнутом совершенстве», с другой стороны — идея «круга противоречит фаустовскому бесконечному стремлению вдаль, исканиям цели, противоречит пути как той линии, по которой движутся герои Толстого».

Однако Пьер приходит к нравственному удовлетворению именно через «каратаевскую закругленность». «Он искал этого в филантропии, в масонстве, в рассеянии светской жизни, в вине, в геройском подвиге самопожертвования» — но все эти искания обманули его. Пьеру нужно было пройти через ужас смерти, через лишения, через то, что он понял в Каратаеве, чтобы прийти к согласию с самим собой. Научившись ценить простые обыденные вещи: хорошую пищу, чистоту, свежий воздух, свободу, красоту природы — Пьер испытывает доселе неизведанное чувство радости и крепости жизни, чувство готовности на все, нравственной собранности, внутренней свободы.

Чувства эти порождены в герое принятием «каратаевской философии». Думается, это было необходимо Пьеру в данный период, в нем говорил инстинкт самосохранения, причем не столько физического, сколько инстинкт самосохранения духовного. Жизнь порой сама подсказывает «выход», а благодарное подсознание принимает его, помогая человеку выжить в невозможной для него ситуации.

Французский плен и стал для Пьера такой «невозможной ситуацией». В душе его как будто выдернули «пружину, на которой все держалось». «В нем... уничтожилась вера и в благоустройство мира, и в человеческую, и в свою душу, и в бога... Прежде, когда на Пьера находили такого рода сомнения, — сомнения эти имели источником собственную вину. И в самой глубине души Пьер тогда чувствовал, что от того отчаяния и тех сомнений было спасение в самом себе. Но теперь он чувствовал, что не его вина была причиной того, что мир завалился в его глазах... Он чувствовал, что возвратиться к вере в жизнь — не в его власти». Эти чувства для Безухова равносильны самоубийству. Именно поэтому он проникается философией Платона Каратаева.

Однако потом герой отходит от нее. И причина этого — в определенной двойственности, даже противоречивости этой философии. Единение с окружающими, ощущение себя частицей бытия, мира, чувство соборности — положительные черты «каратаевщины». Обратная же сторона ее — это некая отстраненность, безразличие к человеку и миру. Платон Каратаев ко всем окружающим относится одинаково ровно и ласково, не имея при этом никаких привязанностей, любви, дружбы. «Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом; но Пьер чувствовал, что Каратаев, несмотря на всю свою ласковую нежность к нему, ...ни на минуту не огорчился бы разлукой с ним».

Внутренняя свобода Пьера — это свобода не только от обстоятельств, но и от нормальных человеческих чувств, свобода от мыслей, привычного самоанализа, от поисков цели и смысла жизни. Однако такого рода свобода противоположна самой натуре Пьера, душевному складу его. Поэтому герой расстается с этим чувством уже тогда, когда оживает его прежняя любовь к Наташе.

В конце романа Пьер обретает личное счастье в браке с Наташей Ростовою. Однако будучи счастлив в семье, он по-прежнему деятелен и активен. Мы видим его «одним из

главных основателей» декабристских обществ. И путь исканий начинается снова: «Ему казалось в эту минуту, что он был призван дать новое направление всему русскому обществу и всему миру».

Пьер Безухов — один из любимых героев Толстого, он близок писателю своей искренностью, беспокойной, ищущей душой, критическим отношением к обыденности, стремлением к нравственному идеалу. Путь его — это вечное постижение истины и утверждение ее в мире.